

☪ Лондонская премия представляет писателя ☪

Михаил
Палецкий

НА ГРАНИ КРИСТАЛЛА

Михаил Палецкий
На грани кристалла
Серия «Лондонская премия
представляет писателя»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56130995*

*На грани кристалла. Сборник: Интернациональный Союз писателей;
Москва; 2020
ISBN 978-5-907306-30-1*

Аннотация

Предлагаемая читателю книга в жанре малой прозы «На грани кристалла» уникальна по своему содержанию. Она охватывает широкий спектр многообразных событий современной и прошлой жизни. В своём большинстве это философские этюды, основанные на конкретной реальности. Некоторые из очерков и новелл в известной степени автобиографичны и выражают субъективное мнение автора при оценке явлений и событий.

Отдельные произведения – «Тайна семи точек», «Проверка боеготовности», «Торенские одуванчики» и некоторые другие – исполнены юмора и составлены автором с целью позабавить читателя.

Приключения абитуриента, затем студента и кандидата в аспиранты Вадимова в рассказах «Хроника пути к Копернику»

и «Девушка для аспирантуры» информативно насыщены и поучительны.

Содержание

Угол зрения	8
Вместо предисловия	12
Хроника пути к Копернику	13
Исходная точка	13
Странная встреча	18
Тихая гавань	20
Веха	24
Зеркало	26
Загадка сфинкса	28
Книга	31
Загадка профессора	34
Последняя точка	36
22 июня 1941 года[3]	38
Яблоко подобно капле	42
Наследие Сталина	44
Тигр и вебрь	48
Близнецы	50
Т-34 Кошкина[6]	52
Озарение	54
К Тау Кита	59
Фортуна	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Вадимович
Палецкий
На грани кристалла
Сборник

Михаил Вадимович Палецкий родился 14 ноября 1950 года на Сумщине (Украина), образование – высшее, специальность – экономист, заочно обучался в аспирантуре, работал в сфере государственного контроля. Был основателем и руководителем аудиторской фирмы «Коперник-Аудит». В 2001 году иммигрировал в США. Окончил вечерний колледж с получением the degree of associate in occupational studies – accounting and associate in applied science – computer information systems. Dcic Business Institute – Diploma of completion: Computerized Bookkeeping using QuickBooks. Несколько лет был волонтером Community Tax Aid, Inc. Проживает в США (г. Нью-Йорк). Женат. Двое детей и четверо внуков.

Издal книгу очерков, новелл и стихов «Кристалл небес» в 1994 году с последующими переизданиями в 2008 и 2010 гг., а также сборник стихов «Именем прилагательным» в 2019 году. Медаль к 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Кавалер медали «65 лет со дня основания организации». Номинант Международной Лондонской премии.

Член Интернационального Союза писателей.

Угол зрения

Эта книга – редкого свойства. Теперь такие редко пишут, а тем более издают. Это сборник эссе.

Эссе – не совсем обычный жанр. Он представляет собой нечто среднее между художественной прозой и публицистикой. И пройти по этой тонкой кромке довольно непросто.

Но дело даже не в этом. Сюжет для прозы можно подсмотреть в окружающей жизни, можно высосать из пальца. Материалом для поэзии становятся чувства и личные переживания... А вот в основе хорошего эссе всегда лежат размышления, раздумья. Для эссе нужна мысль. Материал для эссе рождается анализом. Поэтому эссе – жанр неспешный. Ведь мышление процесс не быстрый. И добавлю между делом, что мышление – процесс ныне немодный. Жизнь требует от человека молниеносных реакций и не дает времени на рефлекссию. А эссеисту без этого нельзя. Впрочем, от наблюдений за окружающей реальностью способность к анализу вовсе не освобождает.

Эссеист должен уметь удивлять читателя оригинальной, парадоксальной мыслью, каким-то неожиданным выводом из доступных всем наблюдений. Далеко не каждому пишущему есть чем удивить своего читателя. А для эссеиста это неотъемлемое качество, без него просто нельзя.

Михаилу Палецкому есть чем удивлять пытливого чита-

теля. Он внимательно смотрит на мир и делает по поводу увиденного неожиданные, крайне любопытные наблюдения.

Сущность своего художественного метода автор раскрывает в первом же тексте сборника. Это серия автобиографических заметок. Их герой – сначала абитуриент, затем студент, а потом и молодой специалист по фамилии Вадимов. Действие происходит в конце 60-х – начале 70-х годов. Нетрудно догадаться, что это альтер эго самого писателя. Такое предположение читателю хочется сделать сразу, а в середине книги из очерка «Письма Ефремова» он найдет этому подтверждение – узнав, что отца писателя звали Вадим Борисович. Отец – Вадим, автор – Михаил Вадимович, персонаж – Вадимов. Так что писатель не делает из этого особой тайны, скорее играет с читателем, надев на свое реальное лицо маску самого же себя. Такой остроумный прием позволяет писать о себе в третьем лице, словно смотреть на себя молодого со стороны и с вершины прожитых лет.

Писатель рассказывает, как смотрел на разные памятники в разных городах и с разных же ракурсов, под разными углами зрения. При этом он видел каждый раз что-то новое. Так, к примеру, известный памятник Михаилу Ломоносову на территории Московского государственного университета казался ему фигурой медведя, вставшего на задние лапы...

Угол зрения – вот что отличает задумчивую эссеистику Михаила Палецкого. На все он смотрит под неожиданным углом и видит то, чего не видят остальные.

Скажем, случайная фраза, подслушанная в Ботаническом саду, наталкивает автора на геополитические размышления. Магнолия из Монголии... Она цветет раньше, чем магнолии, привезенные из других регионов. Ведь благодаря вращению Земли Солнце движется с востока на запад. Вот и походы в этом же направлении успешнее, чем в обратном. Неостановимое нашествие Наполеона с одной стороны, а с другой – крах Наполеона и крах Гитлера...

Или еще. Автор долгое время жил в небольшом украинском городе Сумы, где приезд любого увеселительного проекта – заметное событие. Одним таким событием становится приезд из Харькова террариума. Михаил Палецкий старательно описывает его обитателей. Но не как натуралист, а как философ. Кобра, варан, гадюка, черепаха... За образом каждой рептилии автор видит некую философскую аллерию. Каждое животное заставляет его задуматься и прийти к каким-то весьма неожиданным умозаключениям. Еще более сложные и противоречивые мысли вызывает у автора посещение паноптикума, привезенного из Санкт-Петербурга. Здесь и бородатая женщина, и сиамские близнецы, женщина-мул, женщина-свинья, одноглазый, трехглазый, четырехглазый... Конечно, восковые муляжи. Но за каждым несчастным персонажем писатель-философ видит концепцию. Он размышляет о природе человеческого тела.

Интересен очерк, в котором автор, вдохновленный песней Владимира Высоцкого, составляет экипаж для полета к Тау

Кита: Коперник (к нему у автора особенные отношения, эта фигура появляется в целом ряде очерков), Джордано Бруно, Эйнштейн, конечно же, Вадимов, как без него... Потом решает заменить Бруно на Ньютона – к нему тоже отношение особое.

Ньютон появляется и в эссе «Яблоко подобно капле». Автор отталкивается от известной научной байки – про то, что Ньютон открыл свой знаменитый закон всемирного тяготения в саду после того, как увидел падающее с дерева яблоко. Чуть ли не на голову оно ему упало... Эту историю знают, наверное, все, но только Михаил Палецкий задумался, почему яблоко упало именно в этот момент, именно тогда, когда надо.

Так же на особенном счету у автора роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка».

Не только собственная история, но и история страны вызывает авторский интерес, наталкивает на думы. Так, в нескольких очерках Михаил Палецкий размышляет о такой противоречивой фигуре, как Сталин, и приходит к весьма оригинальному выводу, что Сталин был нищеганцем.

Вот такие необычные умозаключения дарит своим читателям Михаил Палецкий. Но главное даже не то, что автор размышляет сам, а то, что своими размышлениями он побуждает думать и своих читателей. А это, хоть и немодно, но очень важно.

Андрей Щербак-Жуков, поэт, прозаик, критик

Вместо предисловия

Сущность содержания книги: сила абстракции, игра ума и воображения по отношению к окружающей нас действительности, определенным историческим событиям и другим явлениям. На мой взгляд, предлагаемые к чтению литературные произведения представляют собой философские этюды, основанные на конкретной реальности.

Ныне персональный компьютер с интернетом властно и стремительно вторгся в литературное творчество. Некоторые из очерков, новелл и рассказов созданы благодаря общению в интернете, легкости и быстродействию в получении информации и её обработки компьютером.

Приятного чтения!

Хроника пути к Копернику

Исходная точка

Август 1969 года.

Москва. Ленинские горы. Главный корпус Московского университета (МГУ).

Абитуриенту МГУ Вадимову особенно понравился памятник Ломоносову, установленный перед высотным зданием учебного корпуса: бронзовая фигура Михаила Васильевича на постаменте со свитком бумаги в левой руке и гусиным пером – в правой. Возвращаясь с подготовительных курсов в студенческое общежитие, он неоднократно останавливался у памятника, пытаясь понять его смысл и любуясь скульптурой.

Во время таких чуть ли не каждодневных встреч с «Ломоносовым» открыл он единственную точку перед памятником, кардинально изменяющую ракурс визуального осмотра. Если встать только на эту единственную точку – фигура Ломоносова исчезает, а взамен на тебя как бы обрушивается каменная громада, смутно чем-то напоминающая очертания разъярённого и вставшего на дыбы громадного медведя. Стоит на шаг ступить в сторону – «медведь» исчезает.

Для нашего незадачливого абитуриента это было настоя-

щим открытием, однако столь приятного и абсолютно безопасного удара по сознанию со стороны «Михаила Васильевича» он объяснить не мог. Только спустя пять лет причина загадочного видения ему вскрылась сама по себе, ибо с аналогичным запрограммированным и воплощённым скульптором фокусом он вновь встретился весной 1974 года во Львове в Стрыйском парке у памятника Яну Килинскому.

На постаменте – Ян Килинский, держащий поднятую кри-вую саблю в правой руке. Но если смотреть из одной найден-ной на земле точки, то вместо кривой сабли виден прямой меч, а ещё из одной – меч, косо обрубленный на одну треть.

Поразмыслив у памятника и проведя аналогию с иллю-зией, ранее виденной в Москве, Вадимов пришел к выводу: фокусы проективной геометрии. Силен скульптор¹!

Однако спустя восемнадцать лет, будучи во Львове и по-сетив Стрыйский парк, Вадимову пришлось зафиксировать: вместо кривой сабли у Я. Килинского остался бесформен-ный обрубок. По всей вероятности, влияние атмосферных осадков, перепадов температур на материал памятника до-вершил ветер, обломив «саблю».

А еще через полгода, в апреле 1988 года, Вадимов зафик-сировал нечто новое: служители парка реставрировали «саб-лю», прикрепив ее обломок проволокой, сцементировав и

¹ Автором скульптуры памятника Яну Килинскому, руководителю Польского восстания в 1794 году в Варшаве, является известный польский скульптор Юли-ан Марковский. Памятник был изготовлен в Варшаве и доставлен во Львов в 1878 году, где и установлен у входа заложенного годом ранее Стрыйского парка.

закрасив белой краской. Однако такая реставрация вызвала у него улыбку, ибо первоначальный замысел скульптора был начисто утрачен.

«Что ж, – размышлял Вадимов, – Львов, этот „каменный цветок“, имеет многочисленные памятники архитектуры и скульптуры, которые крушит неумолимое время, а средств на содержание и уход за ними в городской казне не хватает. Интересно, а что там, в Москве, с „медведем“ скульптора Николая Томского²?»

Будучи в Москве в октябре 1989 года, Вадимов предпринял попытку найти ту исходную точку и у памятника Ломоносову, однако эта попытка не увенчалась успехом.

«Остаётся загадкой, – думал он, сидя на одной из скамеек, расставленных возле заасфальтированной дорожки неподалеку, – а была ли такая точка? Если и была, то время могло стереть ранее заложенную скульптором иллюзию. Хотя вряд ли, всё-таки памятник – из бронзы. А иллюзия была, ибо тогда, в 1969 году, я неоднократно шагами перемеривал расстояния у памятника и чувствовал „удар Ломоносова“ только из одной-единственной точки перед памятником, неоднократно к ней возвращаясь. С других расстояний – дальше, ближе, в ту или иную сторону – „удара“ не было.

А когда возвращался в студенческое общежитие после

² Николай Васильевич Гришин (Томский) (1900–1984) является автором скульптуры памятника М. В. Ломоносову перед главным зданием Московского государственного университета на Воробьевых горах (1954 г.; архитектор Л. В. Руднев).

этого демарша, какой-то высокий африканский студент у распахнутого настежь окна, зловеще застыв, смотрел на меня.

Впрочем, в то время и вход на территорию студенческого городка МГУ был только по специальным пропускам, а ныне – свободен для всех. Вот и сейчас иностранные туристы (немцы – судя по их речи) фотографируются на фоне памятника. Возможно, что иллюзию попросту намеренно стёрли, сочтя нежелательным явлением».

У памятников случаются и другого рода иллюзии. Так, например, когда Вадимов был в Одессе во время своего свадебного путешествия в 1981 году и осматривал статую Дюка Ришелье, то ничего особенного не заметил: фигура человека в партикулярной одежде, держащего в приподнятой левой руке свёрнутый в рулончик план-чертёж города. Но вот несколько лет спустя его знакомый, майор милиции Анатолий Сайко рассказывал, что когда он был на курсах повышения квалификации, одесские милиционеры ему показывали странный ракурс, возникающий с точки возле памятника: градоначальник Ришелье выглядит со своим планом города в положении «там за углом» (по монологу Михаила Жванецкого).

Впрочем, мы сильно отвлеклись и забежали далеко вперед во времени, поэтому возвратимся к нашему незадачливому абитуриенту. Наряду с «ударом Ломоносова» ему пришлось испытать не меньший психологический удар по сознанию и

от другой личности, приведшей его в полное смятение своим неожиданным появлением.

Странная встреча

Август 1969 года.

Вадимов об этой встрече вспоминал потом следующее:

– Иду по многолюдной московской улице. Вдруг – что это впереди? Вроде бы мой хромающий отец с чемоданом в руке. Следую за ним. Обгоняю. Нет, не он. Следую дальше. Вдруг – что это? Людей вокруг почти нет, а навстречу спешит, сворачивая влево, сам и один Леонид Ильич Брежнев. Как голубок! В правой руке у него кожаная папка темно-желтого цвета. Какой-то человек прямо на меня нацеливает кинокамеру.

Вместо того, чтобы проявить выдержку и хладнокровие, наш абитуриент политической экономии МГУ с двумя общими тетрадами в обложках светло-голубого цвета в левой руке и с выражением страха и ужаса на лице нырнул в случайно слева подвернувшийся подземный переход. Уф, пронесло!

Пять лет потом у него стояло в голове: к чему всё это? Да и неясно, был ли это сам Л. Брежнев или всего лишь загримированный под него чекист.

В МГУ Вадимов не поступил, и одной из причин были отмеченные выше отвлекающие психологические воздействия.

Испытав всю горечь перенесённого крушения надежды и адекватно оценив свои шансы, на следующий год в погоне за

высшим образованием Вадимов отправился во Львов.

Тихая гавань

Июль 1970 года.

Львов. Доехав трамваем от железнодорожного вокзала до центра города и пройдя по улице Пекарской, Вадимов свернул на улицу Чкалова. Вот и ЛТЭИ (Львовский торгово-экономический институт). На стене здания старинный символ торговли: идущий под всеми парусами двухмачтовый бриг. Сквозь пыль и паутину на изображении проступает красная краска. Здесь тихо. Шум города сюда не проникает. Малолюдно. Сама обстановка настраивает на то, что поступление в вуз (высшее учебное заведение) гарантировано.

Интуитивное первое впечатление оказалось верным. Успешно выдержавший конкурсные экзамены, Вадимов был зачислен студентом стационара ЛТЭИ.

Позже, карабкаясь по крутым каменистым тропам науки, он всё-таки достиг её сияющей вершины. И неважно, что этой вершиной оказалась всего-навсего Говерла Карпат (2061 м над уровнем моря), а не Эверест в Гималаях (8848 м). Что ж, так уж ему было определено самой судьбой.

И в «тихой гавани» не обошлось без психологических эксцессов. В ЛТЭИ он прибыл без приписного свидетельства по отношению к воинской обязанности. Ответственный секретарь Е. Лихолат недолго лез в карман за «соломоновым решением», заявив абитуриенту:

– Документы мы примем, но Вы должны перезвонить в райвоенкомат с тем, чтобы они выслали приписное свидетельство в адрес приёмной комиссии. Если они не вышлют, результаты экзаменов будут аннулированы.

За день до основного экзамена по элементарной математике он поплёлся на центральный переговорный пункт города Львова.

Девушка на другом конце провода, выслушав его просьбу, через некоторое время объявила:

– Вы будете говорить с райвоенкомом подполковником Собакинских.

Вадимов замер в ожидании. Вскорости в трубке послышалось:

– Ах ты, сукин сын! Ты о чем думал, когда ехал?!

В трубке что-то хряснуло, видимо, райвоенком с силой её бросил на поддерживающий рычаг, и слышались короткие гудки.

«Вышлют или не вышлют, а экзамены сдавать надо», – мысленно подытожил результаты переговоров абитуриент Вадимов, покидая зал ЦПП.

Экзамен по элементарной математике принимал заведующий кафедрой высшей математики, капитан артиллерии в годы Великой Отечественной войны, доцент А. С. Гершгорн с ассистентом. Видя, что абитуриент хорошо справился с заданием по экзаменационному билету и правильно ответил на дополнительные вопросы, доцент Гершгорн продиктовал два

алгебраических уравнения по нахождению корней из высоких степеней. Однако видя, что абитуриент надолго задумался, он смилостивился и заметил, проставляя отметку «отлично» в экзаменационном листе:

– Ладно. Дома решите.

Через два дня после сдачи экзамена Вадимов вызвали в приёмную комиссию и вручили приписное свидетельство. «Военная гроза» прошла мимо.

Институт, в котором обучался Вадимов, студенты определяли как «физкультурно-медицинский институт иностранных языков с небольшим экономическим уклоном» по той причине, что занятия по физической подготовке проводились почти ежедневно, изучение иностранного языка продолжалось на протяжении пяти семестров, а девушки (основной контингент обучающихся) дополнительно изучали медицину, получая при этом воинское звание медсестры запаса.

Политэкономия капитализма изучали по учебнику профессора Брегея, социализма – проф. Румянцева, историю КПСС – академика Пономарева, экономику торговли – проф. Гоголя, финансы потребкооперации – проф. Богачевского, финансы СССР – проф. Злобина. «Деньги – это зло, но зло необходимое», – поучал будущих финансистов постоянно опаздывающий на занятия преподаватель по совместительству из другого львовского вуза, чем-то похожий на волка со щёлкающими зубами.

На первом курсе, на занятиях кружка любителей географии, заведующий кафедрой экономической географии, профессор Ф. Д. Заставный очень вежливо и с улыбкой спросил у студента Вадимова:

– У Вас есть родственники в Москве?

– У меня есть родственники... в Киеве! – несколько с вызовом ответил студент, подумав при этом: «Видимо, профессор ознакомился с моим личным делом из райвоенкомата. Впрочем, может быть, у меня московский облик».

На втором курсе заведующий кафедрой статистики, доцент М. Ю. Колодий при ведении практического занятия сделал небольшое лирическое отступление:

– После войны за этими партами сколько сидело инвалидов! А сейчас – юная молодежь! Наш институт заканчивал министр торговли Украины Старунский. Он, правда, особыми способностями при учёбе не отличался. А вот Симчера, ставший профессором Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы в Москве, блистал знанием иностранного языка. Много фамилий, но вот никогда не встречал такую фамилию – Собакинский.

После этой тирады он в упор посмотрел на студента Вадимова, но тот опустил глаза, подумав: «Снова камешек в мой огород».

Веха

Февраль 1973 года.

Организацией Объединённых Наций 1973 год был объявлен Международным годом Коперника в связи с 500-летием со дня его рождения. Юбилей Коперника отмечался повсеместно на страницах прессы публикациями многочисленных статей и заметок.

Массовая шумиха вокруг этого имени была непонятной, и студенты Львовского политехнического института на своём непроизвольно организовавшемся диспуте по Копернику в одной из комнат студенческого общежития пришли к единодушному мнению: «Ну и раздули этого Коперника», имея в виду ученого как астронома, а астрономию как науку, весьма далёкую от ближайших земных дел.

На этом диспуте присутствовал и наш студент Вадимов, который полностью разделял такое категорическое суждение о Копернике, ибо историки и пресса подчас многих личностей раздувают непомерно. Ведь отшумели анекдоты о Владимире Ильиче в связи с Ленинианой 1970 года, а теперь – Коперник.

Вадимов, как и политехники, в тот момент заблуждался, и через год ему пришлось изменить своё суждение на диаметрально противоположное: не то чтобы чрезмерно отмечен юбилей, а наоборот, недостаточно, поскольку так и оста-

лась непонятной связью небес с земными делами и роль в этом Коперника.

Тем не менее, когда ему попался на глаза в киоске значок с изображением Коперника и звёзд, Вадимов его приобрёл и прикрепил к лацкану своего пиджака. Но долго носить значок ему не пришлось. Кто-то из сокурсников в общежитии тайком его снял с пиджака, возможно, просто из зависти. Впрочем, Вадимов сожалений по поводу утраченного жетона не высказывал, думая, что вновь его приобретёт в одном из киосков «Союзпечати». Увы! Больше такой или аналогичный жетон с изображением Коперника ему не встретился.

Зеркало

Апрель 1973 года.

Заседание президиума студенческой научной конференции Львовского торгово-экономического института, на которой студент экономического факультета Вадимов, исполнявший к тому времени обязанности председателя НСО (научного студенческого общества), докладывал об итогах студенческой научной деятельности, было запечатлено в фотографиях.

Первая фотография. Профессор Наставный (куратор НСО) что-то шепчет на ухо студенту Вадимову. У студента благородный медальный профиль.

Вторая фотография. Профессор Наставный спокойно сидит, а лицо студента Вадимова анфас повернуто к фотографу. И, судя по лицу и застывшей в напряжении фигуре, отчётливо просматривается «рысь в прыжке» с приговором смотрящему: череп со скрещёнными костями. Да, действительно, есть такая иллюзия!

Проходя мимо фотовыставки «Наука в ЛТЭИ» и рассмотрев своё изображение, Вадимов сам себя испугался. И было отчего, ибо каждый, взглянув на фотографию и будучи тем самым поставленным на место фотографа, должен был почувствовать себя неизбежной жертвой летящей с высоты «рыси».

Стоявший рядом с ним и также рассматривавший фотографии студент-сокурсник заметил: «Ти, Вадимов, страшний чоловік», но тот ему ничего не ответил, не будучи в состоянии что-либо объяснить по данному явлению.

Впрочем, разгадка данного психологического явления весьма проста: на фотографии был запечатлен момент легко испуга Вадимова от внезапной вспышки магния при фотографировании. Вместе с тем не исключено, что такой облик с оскалом хищного зверя вызвало зеркальное отображение ранее оставшегося в памяти «медведя» у памятника Ломоносову, ибо сознание человека подобно чувствительной фотоплёнке, на которой фиксируются и наслаиваются чувственно повлиявшие особенности реальных существ окружающего мира. Магниева вспышка на какое-то мгновение высветила звериную породу в человеке, одновременно оставив глубокий след в памяти, который так же ассоциативно в чем-то проявит себя в будущем.

С Вадимовым так и произошло через один год – магниева вспышка вызвала в соответствующих условиях зрительное видение «замаскированного Коперника», но об этом наш рассказ ниже.

Загадка сфинкса

Апрель 1974 года.

Преддипломная практика студенту ЛТЭИ Вадимову в Киеве неожиданно преподнесла сюрприз. Предоставим ему слово:

– Ботанический сад АН Украины – единственное место в городе, в котором я почувствовал себя как дома. Проходя мимо разбитых земельных участков с цветами, слышу слова девочки, обращённые к рядом стоящей молодой женщине, видимо, её матери: «Магнолия – и то Монголия». Заинтересовавшись, что означает её замечание, обращаю внимание на цветы. Действительно, табличка свидетельствует о магнолиях, завезенных из Монголии. Только эти цветы слегка расцветшие, а рядом магнолии из других мест, но те ещё не цветут.

Прихожу через несколько дней на то же самое место. Магнолии из Монголии цветут пышным белым цветом, а рядом уже расцвели и розовые: их родина произрастания, согласно табличке, ближе к Европе. А рядом и европейские, но те ещё не цветут.

Изумление.

Цветы посажены в одном и том же месте, всё для них в равной мере: и солнце, и влага, и почва, однако цветение в строгой последовательности, начиная с более восточных.

Почему?

Внезапно возникает мысленная образная ассоциация: тщательно замаскированный в заросшей травой луговине «Коперник» (смутный портретный силуэт), посылающий мягкое сияние. Приятный «солнечный удар» по сознанию. Да ведь Земля вертится! А цветы указывают направление её вращения – с запада на восток.

Более того, вращение Земли проявляет себя в любом явлении и процессе. Беглый взгляд на историю показывает: монголо-татары в полном соответствии с направлением, обратном вращению Земли, прокатились от Китая до Карпат. Движение в данном направлении легче. Вообразим, человек на сфере, бегущий в противоположном направлении её движения, и сопоставим с человеком, бегущим по направлению её движения. Вот откуда успех европейцев, устремившихся на кораблях к берегам Новой Индии.

А вот французский поход 1812 года и германский 1941 года оказались «полётами в небеса» и «бегом на месте» в полном соответствии с движением «глобуса». Впрочем, всё это звучит наивно, но ведь «устаами ребенка глаголет истина». Магнолия всё-таки действительно... из Монголии.

Вот те на. Ученые кивают на вращение Земли среди звёзд, приводя строгие доказательства, в том числе и опытами (маятник Фуко), в то время как подобные доказательства можно найти и в других условиях, сугубо земных, и неспроста древние философы ограничивались, по сути, голословными

утверждениями о вращении Земли. Видимо, они усматривали это не только в звёздах. А смена дня и ночи и смена времен года – доказательство настолько очевидное, что уже является банальным и примитивным для нашего времени.

Поэтому если мы хотим выделить исключительно единственную личность, стоящую во главе угла Всемирной истории, учитывая глобальность и истинность поставленного вопроса, то это – Николай Коперник.

Возможно, что наш студент и прав в своём утверждении, а Коперник действительно является скромной Полярной звездой в созвездии других имён.

Книга

26 апреля 1974 года.

За прилежание в учебе и достигнутые успехи в образовании студент Вадимов был поощрен книгой И. Н. Веселовского, Ю. А. Белого «Николай Коперник» издательства «Наука», М., 1974 год. Книгу по цене 1 рубль 56 копеек ярким солнечным утром ему вручил продавец киоска на улице Крестьянкой возле Бессарабского рынка города Киева со словами: «Пятьдесят экземпляров за три дня. Последний экземпляр!»

Купленную книгу формата телефонного справочника (алфавитного указателя) о Копернике он хранит до сих пор. В тот же день на её чистой странице для записей Вадимов воспроизвел слова киоскера и отметил дату её приобретения. В дальнейшем появились другие записи: «И до сих пор ещё идет спор: Коперник – немец или поляк» (львовянин В. И. Стельмах). «Учение Коперника возникло с появлением книгопечатания, имеет равное с ним значение и просуществоует такой же период времени» (Вадимов). Я видел у него эту книгу и согласился с ним в том, что её покупка – поощрение по наитию свыше, ибо спрос на эту книгу был весьма большой.

В свою очередь одолжив эту книгу у Вадимова, проанализировал её содержание и исторические данные и пришел к любопытным выводам.

Во-первых, ученый мир приписал Копернику первенство в том, в чём он был далеко не первым. Еще задолго до Коперника о вращении Земли утверждали: древнегреческий философ, ученик Пифагора Филолай, живший в V веке до нашей эры, древнегреческий астроном Аристарх Самосский (III век до нашей эры), среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу Рейхан Бируни (XI век нашей эры). Непосредственно сам Коперник в книге «О вращении небесных сфер» свидетельствует, что такие взгляды имели еще учёные античности. «У Цицерона встречается упоминание о том, что Пикетас (правильно Гикетас) считал, что Земля движется, у Плутарха упоминается о ранних сторонниках этой идеи – Филолае, Гераклиде из Понта, пифагорейце Экфанте» (стр. 378 книги И. Н. Веселовского, Ю. А. Белого «Николай Коперник», изд. «Наука», М., 1974 г.).

Впрочем, правомерно ли говорить о «приписке», если именно благодаря учению Коперника началось массовое прозрение у других: Джордано Бруно, Иоганн Кеплер, Галилео Галилей, Исаак Ньютон, Михаил Ломоносов.

Во-вторых, единственное, в чём Николай Коперник был первым, так это в открытии закона денежного обращения – худшие деньги вытесняют лучшие и обесцениваются. Однако первенство в этом в свою очередь было приписано английскому государственному деятелю и финансисту XVI века Томасу Грешему, объяснившему этот закон в 1558 году, то есть уже после смерти Николая Коперника, намного ранее дав-

шего классическую формулировку данного закона.

Вместе с тем истинное знание вечно и принадлежит всем, потому и не имеет подлинных авторов.

Что касается учёного спора по Копернику немцев с поляками, отмеченного Вадимовым, то считаю этот спор практически неразрешимым, ибо мать Коперника Барбара Ватценроде была немкой, а отец Коперника Николай Коперник – поляком. Поэтому утверждать о каких-то врождённых национальных свойствах творческой личности, право же, смешно. Впрочем, К. Э. Циолковский утверждал: «Всё-таки мы, поляки, чем-то ближе к Богу».

Однако нам пора возвратиться к нашему студенту. Окрылённый личным открытием Коперника, Вадимов попытался разделить радость с озарявшим его своим сиянием в институте профессором Наставным, но профессор «накрыл его мокрым рядом».

Загадка профессора

5 мая 1974 года.

Выслушав несколько шокирующую и не совсем логичную речь Вадимова о Копернике, профессор Наставный прореагировал следующим образом:

– Да вот... Щель в несколько миллиметров и... камень идеально черный.

Для пущей убедительности свою загадку профессор продемонстрировал жестами. Изобразил между большим и указательным пальцами левой руки условную, в несколько миллиметров, щель и движением правой руки – наличие некоего камня на ладони.

– Нефертити, – ответил студент первое, что ему почему-то пришло в голову, но по глазам профессора увидел, что ответ неправильный.

– Нефертити, – примирительно повторил Вадимов, но сидящий за письменным столом Наставный-сфинкс безмолвствовал, давая тем самым понять, что аудиенция окончена.

Вадимов ушёл размышляя:

– Ответ, безусловно, неправильный, судя по молчанию профессора, но каков вопрос, таков и ответ. Многозначность его загадки содержит любое решение, удовлетворяющее поставленным условиям, которое можно расценить правильным. Например, отвечая «Нефертити», я имел в виду дра-

гоценный камень, которым украсилась древнеегипетская царица. Камень сверкающе-чёрного цвета, закреплённый с помощью, возможно, и не одной миллиметровой щели, в золотой оправе и есть требуемый ответ, ибо условия загадки удовлетворяются. Стоит ли ещё ломать голову над этим?

Последняя точка

2 апреля 1988 года.

В этот день, по дороге домой в движущемся поезде, Вадимовым было найдено исключительно единственное решение загадки профессора.

Мне, ранее также пытавшемуся разрешить загадку профессора, успех не благоприятствовал, поэтому попросил разъяснить суть ответа, но Вадимов проигнорировал моё обращение, возразив:

– Эта загадка мною предлагалась для решения и другим знакомым. Следователь прокуратуры Виталий Селюк одну треть загадки разрешил в течение полминуты, но на этом так и остановился. Другие вообще ничего в ней не поняли, недоумённо пожав плечами.

В то же время загадка, по мнению Вадимова, относится к числу гениальных и, следовательно, решив её, каждый человек может самому себе сказать, что и он не лишен задатков гениальности.

Доводы Вадимова показались мне резонными, но я порекомендовал ему разыскать профессора и сверить с ним решение, поскольку решение может вновь оказаться ошибочным, как и то, 1974-го года. Однако Вадимов отвечал, что убеждён в правильности единственного решения, ибо этим решением улавливается та невидимая связь с Коперником,

которую имел в виду профессор. Впрочем, он обещал последовать моему совету, но ссылаясь на то обстоятельство, что не знает где его искать, так как профессор ещё в те времена выбыл из Львова.

22 июня 1941 года³

Поразительно, с какой старательностью и назойливостью на страницах прессы мусолится затасканный тезис о Сталине будто о простофиле и дурачке. (Смотрите статью Д. Новоплянского в газете «Правда» от 21 июня 1989 года, озаглавленную «Дело „Комсомольской правды“»). Вот, мол, многие знали и предвидели нападение Германии на СССР, только Сталин этого не знал и не предвидел. Святая наивность!

Наиболее убедительна та ложь, в которую сам лгуший начинает верить. Думаю, так и Сталин, усыпляя других, и сам «поверил» в благие намерения национал-социализма (фашизма).

Так знал ли Сталин о грядущей войне? Думаю, да, безусловно, знал, предвидел и сознательно её подталкивал. Единственное, пожалуй, лично для него она все-таки явилась неожиданностью, ибо для человека, подспудно ожидающего предполагаемого события и его приближающего, оно всё равно произойдёт неожиданно. Будущие историки в этом разберутся, но в настоящее время, видимо, этот фиговый ли-

³ Очерк мною был составлен в пгт. Мирополье Краснопольского района Сумской области 22 июня 1989 года и выслан в редакцию газеты «Правда». В полученном отзыве корреспондент Д. Новоплянский советовал повременить с окончательными выводами.

сточек журналистам необходим, ибо следствием Первой мировой войны явилась революция 1917 года, а Второй – образование социалистического лагеря, но так прямо об этом говорить не принято, тем более высказываться в печати.

Теория всегда опережает практику. Известно высказывание Фридриха Энгельса о том, что мировую войну следует сознательно подтолкнуть, и в ней пролетариат освободит себя от капиталистического гнёта. Возможно, что это и является научным предвидением, коль так и произошло в начале XX века после смерти Ф. Энгельса. Да и учение марксизма, хотим мы этого или нет, предполагает войны. Не в этом ли антикоммунизм усматривает «красную угрозу»?

Какую роль в развязывании войны сыграл И. Сталин и в чём суть сталинизма?

Сталинизм ещё до конца не исследован; его исследование, пожалуй, только начинается. На настоящий момент признано только, что его достоянием является командно-административная система. Другими словами – волюнтаризм, являющийся в свою очередь теоретическим детищем Фридриха Ницше, немецкого философа, умершего в 1900 году, теоретика «всех войн», осуществленных в истории. Следовательно, сталинизм – это ницшеанство, закамуфлированное под марксизм-ленинизм.

Аномалия ли это в идейном движении народов? Безусловно, да!

Сознательно ли Сталин вверг народы СССР во Вторую

мировую войну?

Да, сознательно! В предшествующий войне период он и никто другой осуществил на практике идею завлечения, ибо, не уверовав в свою грядущую победу, политические деятели Германии на войну с СССР не решились бы, а поэтому, полагаю, Сталин считал, что страну нужно ослабить в военном отношении. Жертва командных кадров – наиболее легкая цена; так, на мой взгляд, считал Сталин, подталкивая Германию к войне.

Не пытаюсь анализировать иные «жертвы материала», начавшиеся еще в начале 30-х годов.

Практик ницшеанской теории И. Сталин сознательно шёл к войне и предусматривал выгоды её победоносного завершения в свою пользу. Возможно, единственное, что его мучило 22 июня 1941 года, так это: «А не ошибся ли в жертвах?»

Может быть, я оправдываю Сталина? Нет, несколько. Тогда ещё не было условий, препятствующих развязыванию войны, как в современный период. В воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская говорит: Владимир Ильич очень интересовался вопросом о том, когда война станет невозможной, и соглашался с другими в том, что война станет невозможной вследствие своей большой разрушимости (не предвидение ли в этом появления будущей атомной бомбы?).

Войны 1941–1945 годов можно было избежать. Впрочем, это вопрос весьма спорный. Но историю не повернуть вспять

и того, что произошло, не вычеркнуть. XX век – самый кровавый из всех предшествующих веков. Были века и получше, все относительно! Например, те люди, которые жили, скажем, в XVIII веке, не согласятся, что они жили плохо, как это отражено в учебниках истории.

Яблоко подобно капле

Ещё в детстве размышлял о законе всемирного тяготения и о яблоке, удивившем своим падением Исаака Ньютона. Вместе с тем было неясно, каким образом яблоко отрывается от ветки, ведь некоторые из них так и остаются на дереве, не успев упасть на землю и сохраняясь в засушенном виде вплоть до следующего урожая. В таком случае – при чём здесь закон всемирного тяготения, если отсутствие падения яблока – следствие иных причин, а не гравитации?

Размышляя об этом в настоящее время, прихожу к выводу: яблоко представляет собой не что иное, как «каплю», которая отрывается от питающего её источника в связи с избытком веса.

Действительно, зреющее яблоко всё больше наливается соком, но всему этому наступает предел, когда яблоко силой своего веса превышает силу сцепления черенка с веткой яблони. Сила веса яблока еще больше увеличивается, если на него воздействует ветер.

По сути, данные утверждения – о развитии яблока до «капли» и о противоположно действующих силах сцепления и тяготения – можно проиллюстрировать математически, привлекая формулы. Углубляясь ещё больше в проблему «яблока», можно анализировать и сопоставлять силу сцепления молекул с силой гравитации. Но как бы там ни

было, умозрительные размышления подтверждают – яблоко подобно капле.

Наследие Сталина

Впервые в литературе (Д. А. Волкогонов. «Триумф и трагедия»⁴) наконец-то И. Сталин был назван тем, кем он и был на самом деле – царём-тираном.

Следует отметить, что это было наисчастливейшее царствование единодержца из числа всех существовавших в истории: полное повиновение, послушание и преклонение, отсутствие заговоров и народных волнений, удачно проведённая война, расширение сфер влияния и пример для подражания другим единодержцам в том, каким образом нужно держать народы в узде. Полнейший триумф новоявленного Августа Октавиана в пурпурных одеждах!

Сталин возродил древнеегипетскую моду и в подражание фараонам предъявил народам живого бога (себя) и угасшего (Владимира Ленина), мумифицированного и помещённого в мавзолей. Известно, что фараон считал себя земным богом

⁴ Очерк «Наследие Сталина» мною был составлен в селе Смелое Роменского района Сумской области, будучи задуманным своеобразным дополнением к главе «Сталинское наследие» книги «Триумф и трагедия» Д. А. Волкогонова. После составления очерка выслал его в Институт военной истории СССР Д. А. Волкогонову. Дмитрий Антонович ответил следующее: «Благодарю Вас за внимание к моим литературным трудам. Как каждый автор, я ценю мнение читателей – моих „главных критиков и редакторов“, приемлемое стараюсь учесть. Большое спасибо и Вам. При переиздании книги буду иметь в виду Ваше мнение. С уважением. Дм. Волкогонов».

и провозглашался таковым жрецами для других.

На мой взгляд, различие между Сталиным и фараоном несущественно и только в пользу последнего, ибо если сравнить число погибших при строительстве пирамид и в победоносных фараоновских войнах с жертвами сталинизма и войны 1941–1945 гг., то чаша весов новейшей истории перевесит чашу весов истории Древнего Египта. Впрочем, это предмет для споров историков в их научных исследованиях (возможно, в шуточных).

Историкам могут вторить и филологи по вопросу о богах, ведь как-никак Иосиф в переводе с древнееврейского – «он бог, добавит». Аналогично и Владимир в переводе с древнеславянского – «владеющий миром, вседержитель».

Втайне продуманный и выношенный И. Сталиным институт партийного генеральства в последующем подменил институт народных комиссаров В. И. Ленина. Идея партийного генеральства пленяла всех в ЦК, и неслучайно на XI съезде в 1922 году все единодушно проголосовали за назначение на должность «главного генерала» автора этой идеи, скромно перед всеми заявившего о простой технической работе секретариата и о должности её распорядителя. Ныне институт партийного генеральства распространён глобально по всему земному шару. И генералы от вооружений всего лишь короли против козырного и некозырных тузов. Более того, триумфальное шествие скромной сталинской идеи «козырного туза» и «главсекрета» затронуло и Организацию Объеди-

ненных Наций, утвердившую уникальную и единственную в своем роде должность генерального секретаря ООН, видимо, тоже скромного распорядителя канцелярских работ.

Теоретического наследия И. Сталин не оставил, видимо, полагая, что всякого рода социологических, политических и экономических идей на его век хватит с лихвой и разница лишь в том, какие из них трактовать открыто с трибуны и на бумаге, а какие – втайне для себя и для немногих.

На практике Сталин провел в жизнь идеи Ницше и Мальтуса, «оседлав» Гегеля и «нарядившись» в доспехи Маркса и Энгельса при поддержке «оруженосца» В. И. Ленина.

Доказательством ницшеанства и мальтузианства Сталина служат исторические факты гибели миллионов, а не его письменные и устные высказывания. Вместе с тем В. И. Ленин в своем «политическом завещании» ставил ему упрёк по отношению к ускользнувшей от него (Ульянова) власти. «Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил необъятную власть, и я не уверен, что он сможет достаточно осторожно ею пользоваться». Однако не ставил ему – в противоположность другим политическим лидерам – в упрёк незнание диалектики Гегеля; следовательно, в этом Сталин «был в седле», находясь под защитой основополагающих истин марксизма в деле построения нового общества: главное – власть, диктатура (пролетариата) и классовая борьба, подавляемая диктатурой. Впереди всей этой «брони» – ленинизм, оружие для ближних и дальних подступов к власти. В целом – неуязви-

мость восставшей из глубины веков «народной», господствующей над всеми личности Иосифа Джугашвили (Сталина).

Не разделяя взглядов Л. Троцкого о «второй мировой революции», Сталин чётко извлек уроки из «первой», явившейся следствием мировой войны 1914 года, и как результат: после Второй мировой – образование социалистической системы государств.

Рождённый под знаком Стрельца в год Тигра⁵, горийский человек на радость своим соратникам скончался в год Змеи под знаком Рыб, вызвав поток слёз у сограждан, которые всенародно плакали, причем искренне, от наплыва чувств и утраты какой-то тайны. Но эта мистическая сталинская тайна на поверку для потомков оказалась тайной «шила в мешке», ибо рано или поздно всё тайное становится явным. О том, что оставляют для народа великие и малые управители, говорят сами народы в своем устном творчестве: «Для народа – всегда дышло. Куда им повернешь – туда и вышло».

⁵ Сталин родился не 21 декабря 1879 года, так это было принято считать, а 18 (6) декабря 1878 года. Об этом неопровержимо свидетельствуют документальные данные: запись дня рождения (6 декабря 1878 года) в метрической книге Горийской Соборной церкви; запись в анкете Санкт-Петербургского жандармского управления царской России; собственноручная запись Сталина в анкете для шведской газеты, произведённая им в 1920 году. Источник: «Известия ЦК КПСС», № 11 за 1990 год, стр. 132.

Тигр и вебрь

Ранней весной, в сумерках надвигавшейся ночи на льду небольшого лесного озера неожиданно встретились тигр и вебрь. Один из них бродил в поисках добычи, а другой – пищи.

Увидев тигра, вебрь-секач, а это был он, свирепо ринулся на него.

Видя добычу, но чувствуя опасность, тигр, рыча, попятился назад.

Поскользнувшись на льду, вебрь нанес удар тигру, слегка зацепив его клыком. Но, не выдержав тяжести тел двух противников, лёд под ними проломился, и оба очутились в ледяной воде.

Вебрь тотчас пошел ко дну, а тигр, сильный и ловкий, цепляясь когтями за льдины, выбрался на берег.

Приняв холодный душ, он отряхнулся от воды и вприпрыжку убежал в лес в поисках новой добычи.

Мораль для детей: каждый должен уметь плавать.

Выводы для взрослых: произойди эта стычка не на льду, а на твёрдой почве, вебрь смертельно ранил бы тигра; умеи плавать, вебрь выбрался бы на берег, как и тигр, и, не вступая в последующем в борьбу, они бы разбежались в разные стороны.

Думаю, поведение в возможной экстремальной ситуации

двух свирепых диких животных мною вычислено правильно. Однако замечу, что число амурских тигров, охотящихся также и на диких свиней, невелико. Поэтому данный вид животных занесен в международную Красную книгу.

Вместе с тем охотники отмечают, что вепрь не единожды некоторых из них загонял на дерево.

Близнецы

Один клиент ведет беседу с адвокатом, ведущей его дело по восстановлению на работе в связи с незаконным сокращением по штату:

– Лариса Степановна! Какая связь по трудовому законодательству между Наполеоном и Юрием Чурбановым? Допустим, не совсем по трудовому законодательству, а, скажем, по продвижению на службе. И есть ли такая связь?

– Связь есть, коль вы её уловили. О Наполеоне я читала книгу Тарле.

Адвокат призадумалась, но клиент прервал её размышления:

– Действительно есть. Наполеон Буонапарте предложил план взятия Тулона. Произвел артиллерийский обстрел крепости по разработанной им методике. После штурма крепости Тулон был взят. Двадцатичетырёхлетнего капитана Буонапарта Конвент произвел в генералы. Потом Италия и так далее.

Юрий Чурбанов, будучи капитаном личной охраны членов Политбюро и Правительства СССР и их семей, познакомился, а потом... и женился на дочери Леонида Ильича Брежнева Галине Брежневой и был произведен в генералы МВД (Министерство внутренних дел). Головокружительная карьера!

Адвокат рассмеялась. Истинно верную фразу высказал один человек, приписываемую Наполеону: «От великого до смешного – один шаг».

Нам остается только добавить, что карьера Наполеона и Юрия Чурбанова закончилась примерно одинаково.

Т-34 Кошкина⁶

Утром, придя на работу в отдел НИИ, сотрудница Смышлянская рассказала интересный случай, произошедший с её подругой:

– Спрашиваю у неё: «Почему у тебя сзади колготки порваны?» Она отмахивается: «А, это об танки». Удивляюсь: «Какие танки?!» «А на погонах», – отвечает.

Мужики нашего отдела дружно засмеялись, но я, начисто лишённый чувства юмора, ничего не понял. Колготки, танки, погоны – что за чушь? Оказывается, как потом разъяснила Смышлянская, её подруга хранила колготки в комодке совместно с армейским кителем своего мужа, и они, зацепившись за шпычаки танковых эмблем, слегка порвались, а она вначале этого и не заметила.

Под влиянием рассказа сотрудницы, глубоко запавшего в память и вызвавшего цепь размышлений, мне потом всю ночь подряд снились танковые кошмары. Один кошмар, в котором из подбитого танка вытаскивали труп в генеральской

⁶ На мой запрос по рассказу «Т-34 Кошкина» из Института военной истории Министерства обороны СССР был получен следующий отзыв с исходящим номером 777 от 1 августа 1991 года: «Ваше письмо рассмотрено в институте. Ситуация, изложенная в письме, о встрече танка Т-34 с двумя германскими „тиграми“ в годы Великой Отечественной войны, в принципе, была возможна. Начальник отдела истории Великой Отечественной войны кандидат исторических наук В. Елисеев».

форме, очень хорошо запомнился. И я на следующий день утром о танковом сновидении поведал своим коллегам:

– Снится, будто мы в движущемся танке Т-34. Вдруг близко впереди из балки вынырнули два «тигра». По ходу движения бьём по одному из них: снаряды отскакивают. Но он почему-то завертелся на одном месте и остановился: или мы ему подбили гусеницу, или кто-то метнул гранату из окопа. «Тигр» разворачивает ствол своего орудия и как шарахнет по нашему танку... Но у нас только три точки смертельные – по расчётам конструктора, а в остальном танк снаряды отбрасывает. Он и отбросил заряд на обошедший нас в стороне второй «тигр». Из него потом вытащили изувеченный труп их генерала. Флагманский был «тигр»! А подбившие его немцы поспешили сдаться в плен, видимо, испугавшись своего гестапо.

Озарение

Неоднократно прослушав пластинку с известной песней Владимира Высоцкого «В далёком созвездии Тау Кита», я был поражен глубиной его мыслей, выраженных кратко, лаконично и с неподражаемым юмором по отношению к разного рода гипотезам и фантазиям ученых.

Темой для своей песни Высоцкий избрал трактуемую учёными гипотезу по поводу таинственных сигналов с далёкой звезды Тау созвездия Кита – гипотезу о том, что вероятной причиной таинственных сигналов является якобы существование внеземной цивилизации в окрестностях созвездия Кита. Бессилие учёных объяснить данное явление Высоцкий высмеял, создав непревзойдённый шедевр научно-фантастического юмора.

Поразмыслив над песней Высоцкого, я решил углубить эту тему, создав в свою очередь новое юмористическое стихотворение.

Мой шуточный вывод после переосмысления Высоцкого был такой: Володя запутался в светотенях, поэтому для окончательного вывода о существовании тау-китян следует снарядить квалифицированную бригаду учёных, включив соответствующих специалистов, по проверке его утверждения. Ведь как-никак он там уже побывал и даже какую-то тау-китянку «хватал за грудки».

Невольно возник вопрос: кого включать в состав экипажа космического корабля?

Мысленный пересмотр гениальных личностей всемирной истории привёл к следующему выводу:

Коперника – главную личность во всех земных и небесных делах, ибо он общепризнанный для своего века астроном, математик, врач, экономист, администратор и дипломат;

Эйнштейна – эксперта патентования, физика и «космического извозчика» (вывод теории относительности – время имеет скорость);

Джордано Бруно – философа, поэта и «космического переводчика» (более всех заявлявшего о внеземных цивилизациях).

Руководителем экипажа я решил назначить моего давнего знакомого, сдавшего, по его словам, экзамен на гениальность профессору Наставному, – Вадимова. В конце концов, без современного человека в этом фантастическом полёте не обойтись.

Сюжет развивается следующим образом: финансируется основной капитал – счёты, компьютер (символ современной эпохи). Мнение одних: зачем на ветер деньги выбрасывать (на небеса лезть); и других: стоит ли обращать на такое возражение внимание.

Кульминация: экипаж почти готов к полёту. Выстроена пространственно-временная кривая – настоящее и прошлое, имена-вехи: Вадимов, Эйнштейн, Бруно и Коперник. Ко-

перник тоже сын своего времени и эпохи, поэтому только «врач и экономист опять». Вроде бы всё готово: «профессий много, талантов тоже» и «чтобы в такую даль идти и не решить»?!

Однако почти составленное стихотворение не вызвало у меня чувства удовлетворения. Всё-таки в сформированном мною экипаже нет согласия. Эйнштейн оспаривает у Коперника первенство, утверждая, что в космическом пространстве он видит дальше. Высказывает свое недоверие к Джордано Бруно, отказываясь от совместного полёта с ним. В свою очередь Джордано Бруно чувствует себя как на иголках: проверят, а тау-китян там не окажется, и будут бить.

Исходя из таких умозаключений, попытался разрешить их спор о приоритетности мнений дипломатически, выразив противоречивость взаимоотношений между членами экипажа словами «не так уж важно, который сможет», имея в виду подчинение общей цели и поставленной задаче: разобраться с причиной таинственных сигналов, и если таковой причиной являются тау-китяне, установить с ними контакт. Вы, мол, сами на месте во всём разберётесь, подсказывая друг другу: «Талант применишь – и прибудет пять», ибо таланты умножаются.

Было уже поздно, поэтому, закончив составление стихотворения, лёг спать и тотчас уснул. Однако внезапно среди ночи проснулся с тревожным, щемящим чувством.

Сразу же при пробуждении мысленно перед взором воз-

никло что-то чудовищное, как бы сам «сатана», взорвавшийся в виде ядерного гриба и перевоплотившийся в образ Джордано Бруно.

«Что случилось?» – мысленно задаю самому себе и ещё кому-то другому вопрос. Меня не покидает ощущение о наблюдающем за мною где-то рядом невидимом всевидящем глазе, молчаливо утверждающем о допущенной мною ошибке. «В чём дело?» – снова мысленно взываю к кому-то, имея в виду более всего самого себя. Зажигаю электрический свет. Одеваюсь. Выхожу в сад, примыкающий к дому, к цветущим яблоням. На дворе глухая ночь. Небо чёрное. На небе ни единой звёздочки. От деревьев в саду, подсвеченных ниспадающим из окна электрическим светом, образуются короткие чёрные тени. Яблони стоят не шелохнувшись. Кто-то незримый, как бы прячущийся в чёрных тенях яблонь, выжидательно наблюдает за мной, и от ощущения присутствия невидимого соглядатая становится жутковато. Внезапно осенило: да ведь Эйнштейн неразрывно связан с Ньютоном! Невольно пришло в голову известное четверостишие Александра Пупа:

Мир был глубокой тьмой окутан.
Да будет свет! И появился Ньютон...
Но сатана недолго ждал реванша.
Пришёл Эйнштейн, и стало всё как раньше.

Мысленным взором обращаюсь к образу Ньютона: так благодарит и несказанно рад сэр Исаак! Просто камень с плеч свалился, и всё вокруг как бы озарилось светом. Обращаюсь мысленно к образу Джордано Бруно: он вроде бы даже доволен. Ясно! Никаких тау-китян там нет. Образ же Альберта Эйнштейна демонстрирует спокойствие и умиротворенность.

Ощущение невидимого соглядатая куда-то улетучилось и больше не возвращалось.

Пришлось в составе экипажа произвести замену: включив Ньютона и списав за борт Джордано Бруно по причине психологической несовместимости.

Развязка стихотворения: старт. Космический поезд-«флот» взмывает ввысь к манящей звезде. «А ляри п-па... А ляри п-па...» – отзвуки действующей фантастической техники: «А ляри» – сигнальный звонок с предупреждением, будто в трамвае, «п-па» – короткие глухие звуки отрыва космического корабля от Земли с торможением.

К Тау Кита

«В далеком созвездии Тау Кита всё стало для нас непонятно».

В. С. Высоцкий, «Тау Кита»

Коперник – гений? Вадимов – тоже:
Астроном-любитель, ревизор небес,
Бухгалтер. Счёты. Компьютер множит.
Зачем не знает, в небеса полез.

Эйнштейна гений. И Ньютон тоже.
Коперник – врач, экономист опять.
Не так уж важно, который сможет:
Талант применишь – и прибудет пять.

Профессий много, талантов тоже.
Куда идти и не решить?! Вперёд!
Тернистый путь. И не каждый сможет.
Горит звезда, и вылетает «флот».

А ляри п-па... А ляри п-па...

– Попутного вам ветра, – сказал единственный провожающий, добавив: – Эти смогут разобраться.

Фортуна

Весной 1991 года, ещё в бытность СССР, в поезде «Москва – Сумы» познакомился с капитаном внутренних войск Татаровым, сопровождавшим призывников к месту их будущей службы в армейской части. Мы разговорились. Видя, что он относительно невысокого воинского звания – капитан, хотя уже солидного возраста (но на должности майора, как выяснилось в дальнейшем разговоре), поинтересовался у него:

– Каким образом продвигаются на службе в армии?

– Условно можно разделить так: сорок процентов – протекция (один пробился наверх и тянет к себе своих); ещё сорок процентов – фортуна (тот ушел, а этот на подхвате, ибо на освободившуюся должность ставить некого); а остальные двадцать процентов – таланты, – резюмировал он.

После такого ответа мне почему-то стало смешно, и мы рассмеялись вместе со словоохотливым и добродушным военным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.